

Татьяна Самровски: «Быть умным - не стыдно» | Tatiana Samrowski : «Il n'est pas honteux d'être intelligent»

Auteur: Надежда Сикорская, [Цюрих](#) , 07.09.2016.

Профессор математики Татьяна Самровски

Швейцария богата талантами, многие из которых – наши соотечественники. Знакомиться с ними самим и знакомить вас – наша очень приятная обязанность.

|

La Suisse est un pays riche de talents dont certains parviennent de chez nous. Les rencontrer d'abord et vous les présenter par la suite, voici notre agréable devoir.

Tatiana Samrowski : «Il n'est pas honteux d'être intelligent»

Татьяна Самровски родилась в Смоленске, где закончила математическую школу, после чего поступила в технический университет в Москве, бывший Московский Энергетический институт (МЭИ). Проучившись два года, отправилась покорять Запад, начав с Германии, с университета Мюнстера. Благодаря золотой медали в школе и хорошим оценкам в институте, ее приняли сразу. Сначала она пошла на экономический факультет, так как в 1990-е годы все стремились изучать именно экономику. А потом по семейным обстоятельствам – вышла замуж – переехала в Кассель, где, помимо экономики, начала заниматься еще и математикой. Закончила университет с двумя дипломами, оба с отличием, защитила диссертацию, работала в научно-исследовательском институте в Германии, а потом муж получил работу в Швейцарии и супруги, пожив какое-то время на две страны, воссоединились здесь.

Татьяна Самровски: Я – совершенный трудоголик, работаю с утра до вечера, даже в декретный отпуск не уходила ни с первым ребенком, ни со вторым. Одной было все же тяжело. Поэтому я согласилась на предложенную мне позицию в Цюрихском университете: сначала ассистента – постдока (с уже защищенной диссертацией), а через год, в 2010-м, я переняла проект Junior Euler Society für Mathematik (JES) , ориентированный на детей, интересующихся математикой. Его идея принадлежала профессору Анне Беляковой, которая была родом из Белоруссии. Тогда он был еще в зародышевом состоянии, потом появились деньги, была создана моя должность. Поскольку я сама из олимпиадного течения, то очень все это люблю и с удовольствием этим занимаюсь.

И есть с кем?

«Пирог» талантливых в математике детей в Швейцарии очень маленький, их надо отлавливать и приобщать. Но дети у нас прекрасные! Мы вместе готовим турниры, вместе на них ездим, вместе их выигрываем. Проект набирает обороты. Раньше речь шла об одном крупном мероприятии в два года, а теперь у нас параллельно шесть-восемь курсов для разных возрастов, с 3 по 12 классы, специальные предложения на выходные, на каникулы, международные контакты и зарубежные поездки. Во втором семестре прошлого учебного года у нас занималось в общей сложности человек триста.

Математик - тоже мама

Это огромная цифра для Швейцарии!

Огромная! Подавляющее большинство выигранных представителями Швейцарии международных олимпиад и турниров – это заслуга наших воспитанников. Интересно отметить, что в международном составе учеников коренных швейцарцев мало, преобладают иммигранты из Восточной Европы, Израиля, России.

Почему-то считается, что в Швейцарии нет культуры дополнительного образования, в частности, математического. По-моему, это уже не так, причем уже несколько лет. В

одном только Цюрихе существуют несколько институтов, предлагающих такие услуги. Есть, например, еженедельный курс в ЕТН для старшеклассников, о котором Наша Газета.ch уже [рассказывала](#), а также Олимпиадное общество, проводящее Швейцарскую национальную олимпиаду, хоть и не в несколько этапов, как в России, просто из-за нехватки детей.

Помимо преподавания, занимаетесь ли Вы исследовательской деятельностью?

Да, я регулярно публикую статьи, писать которые приходится на английском, хотя диссертацию я защищала на немецком.

А на русском?

Нет, на русском я ничего не публиковала, при этом в российских журналах есть мои статьи на английском языке, считающемся языком современной науки. У меня много контактов с российскими математиками, я сотрудничаю с лабораторией математической физики ПОМИ РАН, известной как лаборатория Ольги Ладыженской. В связи с этим несколько раз в год езжу в Санкт-Петербург, где реально сижу на стуле гениального Григория Перельмана!

Раз уж Вы упомянули Перельмана, правда ли, что все выдающиеся математики - немного не от мира сего?

Правда, как и все люди с налетом гениальности. Нужно просто воспринимать их такими, какие они есть. Я даже по детям нашим вижу: одаренные в математике школьники ярко проявляются и в другом – в спорте, в шахматах, в музыке. Они многим интересуются, обладают широким кругозором. Но есть и бемоль – порой возникают проблемы в общении со сверстниками.

Играем в математику!

А почему? Слишком умные? Трудно находить себе подобных?

Может быть. Они стесняются иногда говорить что-то, опасаясь, что их не поймут.

А в этом возрасте хочется быть «как все».

Совершенно верно. По крайней мере, не быть изгоем. Дети часто приходят расстроенные, что над ними смеются.

Сейчас смеются, а потом будут всем гордо рассказывать, что учились с ними в одном классе!

Конечно, но в подростковом возрасте это трудно понять. Я сужу по собственному двенадцатилетнему сыну, который талантлив в математике, но грезит сценой, театром и кино. Математикой занимается, но без энтузиазма. Мне обидно, конечно, ведь именно в этой сфере я могла бы ему помочь. Но это его жизнь.

Знаете, мне кажется, в наше время надо радоваться, когда ребенок вообще чего-то хочет, столько сейчас не мотивированных подростков!

Согласна, но, по-моему, это проблема школы и семьи. Часто родители слишком заняты и пускают все на самотек. А упустить момент очень страшно. Конечно, нельзя идти против прогресса и лишать детей его достижений, даже в виде электронных игр. Но можно и нужно научить их разумно распоряжаться своим временем.

Фингал под глазом - точно не от математики!

Порой приходится слышать от некоторых наших соотечественников жалобы если не на откровенное притеснение, то на необъективное отношение. Вам доводилось сталкиваться с подобным?

Нет, никогда! Я уехала в 1998 году с третьего курса института. Одна, без денег, если не считать двух тысяч марок. Без языка, без знакомых, в никуда. Была только бумажка, что меня приняли на языковые курсы, и адрес, на который надо было явиться. Уезжала я от безысходности. Мои родители очень рано развелись, мама к тому времени уехала в Америку, передавать оттуда деньги было невозможно. Мне было очень тяжело одной. Жизнь тогда вообще была тяжелой, да и постреливали на улицах. Я решила, что в Германии смогу подзаработать, а в Мюнстерский университет я просто влюбилась.

А как Вы платили за учебу, ведь обучение там не бесплатное?

Это интересная история, которую стоит рассказать. Изначально я приехала на языковые курсы – отлично помню, это было 14 января, а занятия начинались 15-го. Ради этого я предварительно три месяца отработала на оптовом рынке, чтобы заработать хоть какие-то деньги, и сдала досрочно сессию, чтобы высвободить четыре недели для интенсивных занятий немецким. В первый же день познакомилась с девочкой, которая объяснила, как поступить в университет: надо было представить справку о 680 часах занятий языком и справку о двухлетнем обучении в российском вузе. Подавать документы на летний семестр нужно было ... до 15 января включительно, то есть именно в тот день! Короче, мне удалось уговорить секретаря курсов выдать мне первую справку, а вторая у меня была. В 23.30 я опустила конверт в почтовый ящик на двери Мюнстерского университета. А через неделю получила ответ, что меня приняли, да еще на самое крутое отделение, да еще не только бесплатно, но и предложив семестр бесплатного общежития и три – бесплатных языковых курсов. Это было великое счастье! Я получила студенческую визу, дававшую право на работу. Вообще, мне всегда очень везло на хороших, доброжелательных людей.

Но согласитесь, что люди помогают, когда видят, что и «объект помощи» действительно к чему-то стремиться и готов ради этого вкалывать.

Это так, вот я и пашу. Днем и ночью. К счастью, у меня такой же муж, так что у нас полное взаимопонимание.

Вернемся к главной теме нашего разговора, математике. Может быть, есть что-то, что отличает Ваш педагогический метод от других?

Немного сложно говорить о себе самой, но я точно знаю, что я всегда стремлюсь детей заинтересовать, показать им, что математика – это КРАСИВО! Ведь математика связана и с философией, и с музыкой, и с архитектурой, и с живописью. Существует множество математических игр, развивающих логическое мышление, пространственное воображение. Все это я стремлюсь использовать, потому что дети со временем начинают либо специализироваться, либо лениться, постепенно отходя от того, что кажется им сложным. Бывает, проболел или не повезло с преподавателем, и возникает пробел, нагнать который сложно, и интерес теряется.

К математике надо приобщать с детства

В СССР верили в индивидуальный подход к одаренным детям. А Вы?

Только так и никак иначе! На массу работать и сложно, и бессмысленно. После двух-трех недель мне обычно становится ясно, что нужно данному конкретному ребенку: хочет ли он больше играть или решать задачи, или что-то придумывать. Надо ли ему дать больше читать или чаще вызывать к доске, чтобы он мог рассказывать. Всегда стараюсь уловить сильные стороны каждого ученика.

Продолжая «жалобную» тему. Раздаются упреки и в сторону упадка преподавания в России точных наук.

Я с этим не согласна. Упадок образования происходит везде, причем в России, мне кажется, даже более замедленными темпами: нам есть, откуда падать. Но, конечно, очень многие талантливые люди уехали. Очень многие в 1990-е потеряли ориентир. Ведь и я собиралась поступать на ВМК или на мехмат, но передумала, так как поняла, что я просто на это не проживу. Я уверена, что очень много талантливых ученых в тот момент не реализовали себя из-за сложившейся в стране ситуации. Мы много потеряли. Но оценивая, на основании собственного опыта, российскую, немецкую и швейцарскую школы, я могу сказать, что швейцарская – не самая сильная. К сожалению, об уровне российского преподавания физики и математики Швейцарии остается только мечтать. Да и вообще, здесь явно не заинтересованы в изобилии людей с высшим образованием, начальные школы к поступлению в гимназию просто не готовят, существует огромный разрыв в программе.

Какие перспективы у сегодняшних российских студентов? Отучиться и уехать?

И да, и нет. Кто-то хочет уехать, а кто-то нет. Мой двоюродный брат, например,

закончил Гарвард и вернулся. И все у него хорошо. Более того, все иностранцы, которые учились со мной и потом уехали работать в Россию, не спешат возвращаться.

Но «инвестировать» надо в детстве?

Безусловно. Есть очень много талантливых детей, желающих и способных заниматься математикой. Просто такого ребенка нужно найти и показать ему, что быть умным – не стыдно, что он не один такой, что «ему подобные» есть в разных возрастных категориях. А уж если получится таких детей свести вместе, то потом их водой не разольешь и из спецкурса не вытолкнешь. Попадание в детстве в стимулирующую атмосферу – залог дальнейшего успешного развития.

Редакция благодарит Татьяну Самровски за предоставленные фотографии из личного архива.

[швейцарская культура](#)

Статьи по теме

[Станислав Смирнов: «Математика – как музыка, только правила строже»](#)

[Математический кружок для школьников в ETH](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/tatyana-samrovski-byt-umnym-ne-stydno>